

20240929

Добрый вечер!

Мы были в Китае 15 дней, не считая дня отлёта из Китая: с 4 по 18 сентября.

Это было наше четвёртое путешествие по Китаю. Первые три были в 2008, 2010 и 2019 годах, тоже каждый раз в сентябре и тоже по 15 дней.

Но на этот раз наше путешествие резко отличалось от трёх предыдущих.

Во-первых, первые три раза мы были компанией из 6 человек, а сейчас поехали вдвоём с моей женой Кадриёй.

Во-вторых, вроде бы типы достопримечательностей были те же, что и раньше: буддийские и даосские храмы, разнообразные города, отели, рестораны, горы и воды и всё такое прочее.

Но с одной стороны, всё это было не столь ошеломляюще, как в предыдущих поездках: не было офигенной Янцзы, нереальной Лицзян, не было очумелых горы Чжанцзацзе, фантастических гор Хуаншань, не таращили глаза терракотовые

воины в Сиани, не было тростниковой хижины Ду Фу в Чэнду с витающей над ней душой поэта, не было гробницы Тао Юань-мина в горах Лушань с безумными песнями цикад, не было Леса Конфуция в Цюйфу, роскошества отдыха у моря на Хайнани и т.п.

Всё было попроще. За небольшими исключениями, например, водопад Хукоу на Хуанхэ. Я о нём ещё скажу и даже покажу.

А с другой стороны, всё было безумнее и неожиданнее.

Почему?

Потому что была бесконечная череда встреч с людьми: старыми друзьями, с кем уже встречались раньше, и это было продолжение дружбы, а с кем-то я был знаком только виртуально, а встретился в реальности, и ещё много новых людей: поэтов, художников, преподавателей, чиновников, бизнесменов.

Пару раз брали у меня интервью. Это утомительное дело: каждый раз придумывать, что бы такое сказать, чтобы было не совсем уж тривиально и банально.

Были дома в четырёх семьях. Мне говорили раньше, что китайцы не больно-то любят приглашать в гости не родственников, тем более, иностранцев. А мы вот удостоились.

В музее (или культурном центре) Ван Вэя на его родине меня попросили что-нибудь нарисовать тушью на большом листе китайской бумаги. Что-то я накалякал, но плохо, плохо, плохо. Надпись сделал, слава Гу Юю, была у меня строка из Ван Вэя в телефоне, тоже написал коряво. В общем, стыдобища.

Слова Ван Вэя такие: «Простая тушь превыше всего». Так называлась (по-русски и по-китайски) моя выставка работ тушью в библиотеке имени Платонова в январе 2020 года. А в этот раз мой друг Гу Юй на встрече в Тяньцзине подарил мне печать, на которой вырезаны эти слова.

А в одном городе, когда мы после довольно сложного дня с переездами и всякими посещениями храмов и природных красот, уже вечером, даже ещё не заселившись в отель, пошли ужинать, я вообще чуть не упал от неожиданности, когда нас встретили местные чиновники, директора и владельцы чего-то там, а ещё художники и поэты, да ладно бы просто встретили

за огромным круглым столом, так ещё и преподнесли мне и жене, Кадрие, два огромных букета цветов. Лилии на ночь пришлось поставить в ванную комнату, а то ведь от их запаха голова могла кругом пойти, хотя она и так кругом ходила, к тому же там ещё и лампочки мигали, и пришлось утром оставить цветы в номере, не везти же с собой в следующий город.

Было у нас четыре поезда, один самолёт (не считая Москва-Пекин и Пекин-Москва), но в основном мы передвигались по провинции Шаньси на машине, и нас сопровождали наши друзья в количестве 5-и человек (машина вмещала 7 человек).

Были в Пекине, в Тяньцзине, в четырёх городах провинции Шаньси, были в Циндао.

Мы встречались с нашими друзьями из Пекина, из Тяньцзиня, из Тайюаня (столица Шаньси), из Циндао, из Харбина. Они далеко не все были знакомы друг с другом, а мы их перезнакомили.

В общем, чёрт-те-что.

Написал в поездке 15 стихотворений. Посылал их письмами Гу Юю, а он их на следующий день или

даже в тот же день переводил на китайский. В общем, веселились по-чёрному.

Стихи, конечно, не бог весть что, так, путевые заметки.

Не знаю, может быть, вы ждёте от меня рассказа о всяких китайских красотах и разной экзотике, но я хочу рассказать о людях. На этот раз это было самое интересное. Ну, ещё прочитаю некоторые стихи, написанные в Китае. А уж достопримечательности буду упоминать просто по ходу дела.

Я попытался подсчитать, со сколькими же людьми мы встречались, разговаривали, сидели за одним столом. Я, конечно, всех не запомнил, а тех, кого запомнил, насчитал больше 30. Всех не упомяну, конечно.

1. слайд

Первый человек, о котором я хочу рассказать, это наша пекинская Наташа. Такое русское имя она себе взяла для общения с русскими. А так её зовут Мин Хайчжэнь.

В 2019 году во время нашего третьего путешествия по Китаю мой друг переводчик профессор Гу Юй (я о нём ещё буду говорить) написал о ней короткое стихотворение. В переводе на русский я позволил себе использовать буквальный перевод её имени в последних трёх строках:

Необычайный гид –
Светлая Морская Жемчужина –
Самая надёжная в дружбе!

2. слайд

Наташа сопровождала нас в поездках по Китаю все четыре раза. Так что в общей сложности мы провели вместе два месяца. Да ещё в Москве встречались два раза, когда она приезжала в Россию.

Были у неё дома, в 2019 году и в этот раз. Мы теперь знакомы и с её мужем, которого для нас она называет Яша, наверное, потому, что у него фамилия Ян. Иногда говорят, что для русских все китайцы на одно лицо. Но это совсем не так. У Яши лицо узкое и острый нос.

3. слайд

В 2019 году после чаепития дома у Наташи нас пригласили в ресторан рядом с их домом; Наташа объяснила, что хочет угостить нас многими блюдами китайской кухни, а самой всё этого приготовить — не хватит времени. Там Яша всё время подливал мне китайской водки, да и сам тоже пил вполне по-русски. Я имел неосторожность похвалить эту водку. В результате перед возвращением в Москву он подарил нам два фарфоровых кувшина с этой водкой: для нас и для наших друзей.

На этот раз мы ужинали дома у Наташи, а еду готовил Яша и их родственница. Кадрия потом сказала, что этот ужин был лучше, уютнее многочисленных последующих ужинов в ресторанах. У Наташи теперь новая квартира на первом этаже с маленьким садиком. Благосостояние китайцев постоянно растёт.

4. слайд

Её сына Ян Цзюньмина мы впервые увидели в 2010 году, он был ещё совсем маленький. У китайцев муж и жена не меняют фамилии после свадьбы, а дети обычно носят фамилию отца. Когда мы были на Хайнани, случился праздник середины осени, на который китайцы собираются семьями. Тогда на

Хайнань к Наташе прилетели её мама, папа, муж и маленький сын.

Во время ковида Наташа написала, что у них карантин, Ян Цзюньмин (ему тогда было 13 лет) не ходит в школу, всё время декламирует классические китайские стихи и сам написал несколько стихотворений. Я их перевёл на русский.

В этот раз мы Ян Цзюньмина не видели, потому что ему снимают квартиру в другом районе Пекина, чтобы он мог учиться в элитной школе, которая там находится.

В Китае долгое время нельзя было иметь второго ребёнка: только крестьянам в деревнях или за деньги. Так они боролись с перенаселением. Сейчас образовалась демографическая яма и запрет отменили. Но Наташа родила дочку Лизу ещё до снятия запрета, за деньги.

В 2019 году Лиза была ещё маленькая, пела нам песенки. А в этот раз она была уже с красным галстуком.

Сейчас покажу короткое видео 2019 года. Увидите Лизу, Наташу и Яшу.

5. слайд вместо видео

Наташа занималась разными делами. Работала в туристическом агентстве, так мы и познакомились. Когда у Ян Цзюньмина возникли проблемы со зрением, создала маленькую клинику традиционной медицины. Сейчас она увлеклась чаем.

Два раза, в начале и в конце нашего путешествия, она устроила для нас чайную церемонию, которая называется «Семь чашек чая».

6. слайд

Перед поездкой она прислала мне слайды с текстом на китайском, а я перевёл их, как смог, на русский. Так что церемонии проходили на русском языке. Да и во время всей поездки Наташа поила нас чаем, который по-походному заваривала в термосе. Два таких термоса с чашками и чаем, которые она нам подарила, мы привезли в Москву. И здесь уже сами воспроизводили эту церемонию.

Я хотел назвать своё выступление «Семь чашек чая», связав каждую чашку с каким-нибудь человеком. Но людей было больше.

Если считать не людей, а семьи, то условно можно свести к семи семьям. Назову их представителей: Наташа и Ирина Чуднова из Пекина, Сюй Лихун из Харбина, Гу Юй и Хао Эрци из Тяньцзиня, семья Ли Цуйвэнь с мужем Серёжей — Гао Сяньчжуном из Тайюаня, к которой присоединю семью племянника Гао, и Ли Цзянхуа из Циндао.

А можно посчитать города, их вроде бы тоже семь было: Пекин, Тяньцзинь, Тайюань, Пинъяо, Линьфэнь, Юнчэн и Циндао.

В конце я прочитаю стихотворение, посвящённое Наташе, которое я начал писать ещё в самолёте Пекин-Москва 19 сентября и закончил уже в Москве 20 сентября.

Теперь я хочу рассказать о моём друге Гу Юе, его и моём друге Хао Эрци и его жене Кань Шипин. На встречу с ними мы поехали в Тяньцзинь на следующий день после прилёта в Китай.

С Гу Юем я познакомился сначала виртуально. 11 января 2019 года он прислал мне письмо, в котором сообщал, что нашёл в интернете мои стихи и перевёл несколько из них. Тогда это было 10 стихотворений. У нас завязалась переписка.

Гу Юй разыскивал меня с помощью журналистки и поэтессы Ли Цуйвэнь, которая тогда жила в Москве. Я ещё расскажу о ней.

Летом 2019 года мы с Ли Цуйвэнь опубликовали книгу-билингву и перевёртыш, которая называлась «118 стихотворений Игоря Бурдонов в переводе Гу Юя и 10 стихотворений Вэнь Синь в переводе Игоря Бурдонова». Вэнь Синь — это поэтический псевдоним Ли Цуйвэнь.

И в сентябре 2019 года я привёз эту книгу в подарок Гу Юю во время нашей первой встречи вживую.

На сегодня мы с Гу Юем послали друг другу больше 2 тысяч писем. Он перевёл больше 500 моих стихотворений, включая книжку «Дао Дэ Липовка вэй». Что-то уже опубликовано в Китае в его переводах в разных книгах, журналах и газетах.

На этот раз в Тяньцзинь поехали не только мы с Наташей, но также Ирина Чуднова из Пекина и Сюй Лихун из Харбина с сыном 4,5 годика. Со всеми ними я бы знаком только виртуально.

Наташа, Ирина и Сюй Лихун не были знакомы друг с другом, а теперь стали знакомы.

Мы поехали на скоростном поезде, 300 км в час.

На встрече несколько часов прошли в обмене подарками и разговорами за трапезой. Из всех присутствовавших только Кань Шипин не знала русский язык, да ещё маленький сын Сюй Лихун, хотя несколько слов на русском он тоже знал. Разговор шёл попеременно на русском и китайском.

Мы подарили какие-то наши с Кадриёй картинки, павлово-посадские авторские платки в русском стиле, разные книжки, в том числе мои. Хао Эрци я подарил цикл поглавных иллюстраций тушью к роману «Сон в красном тереме», который мы с ним обсуждали в письмах полгода, когда одновременно перечитывали этот роман, а я рисовал эти 120 картинок.

Я привёз в Китай 4 экземпляра моей (в соавторстве с моим коллегой программистом Андреем Максимовым, который, кстати, был с нами в поездке 2019 года), 4 экземпляра монографии «Компьютерная структуризация канонических текстов», это на примере Даодэцзина. Для четырёх китайских университетов, с которыми были связаны наши друзья: Нанькайский в Тяньцзине,

Хэйлуунцзянский в Харбине, Шаньсийский в Тайюани, Океанический в Циндао. Один экземпляр передал Гу Юю для Нанькайского университета, профессором которого он был.

Все подарки не упомяну. Я получил два экземпляра толстого журнала «Всемирная литература» с одиннадцатью моими стихами в переводе Гу Юя: для меня и для нашего общего с Гу Юем знакомого: Артёма Кобзева, заведующего Отделом Китая Института Востоковедения РАН. Он, кстати, сын поэта Игоря Кобзева и сам тоже пишет стихи, их обоих Гу Юй переводил и публиковал на китайском.

Кадрия получила в подарок от Кань Шипин несколько акварелей её работы, в том числе, портрет Кадрии, который Кань Шипин сделала ко дню рождения Кадрии в 2020 году.

От Хао Эрци и Кань Шипин я получил в подарок фарфоровую тарелку работы родственника Кань Шипин господина Кань Шичюаня, который, к сожалению, не смог присутствовать на встрече, поскольку был в командировке в другом городе. В 2019 году я уже получал в подарок тарелку его работы с портретом и стихами Тао Юань-мина. А в этот раз на тарелке был воспроизведён рисунок известного художника Хуан Юнъюя, которая

называется «Мне исполнилось 90 лет!». Раньше Хао Эрци присылал мне фотографию этого рисунка и рассказывал об этом художнике, который несколько месяцев не дожид до своего столетия.

Мы с Гу Юем прочитали несколько моих стихотворений из тех, что заранее отобрали: семь моих любимых и семь его любимых. Совпадение было в одном стихотворении. Конечно, мы прочитали не все 7+7. Я читал по-русски, Гу Юй читал по-китайски свой перевод. Потом Ирина Чуднова читала свои стихи, написанные на китайском и свой перевод на русский.

Встреча продолжалась 4 часа. Как написал Гу Юй, хотя встреча была короткой, но воспоминания о ней останутся надолго.

Покажу несколько фотографий.

7. слайд

8. слайд

9. слайд

10. слайд

11. слайд

Своё первое стихотворение в этой поездке я написал 7 сентября, через день после встречи в Тяньцзине.

1. ГОДЫ ЛЕТЯТ

Они летят, мой друг, они летят,
В ветвях бескрылых только ветер,
И ничего, мой друг, на свете
Не возвращается назад.

Не возвращается назад
И не уходит в никуда,
Как в речке быстрая вода
Бежит.

После Тяньцзиня на двух поездах через Пекин мы поехали в Тайюань, столицу провинции Шаньси.

Это одна из центральных провинций Китая, её история насчитывает 3 тысячи лет. Две с половиной тысячи лет назад, в эпоху Вёсен и Осеней это было царство Цзинь. Потом оно разделилось на три царства, что положило начало эпохе Сражающихся Царств.

Шаньси — родина Ли Цуйвэнь. Это она сагитировала меня посетить эту провинцию.

Первые три поездки были как бы большими кругами по Китаю, а на этот раз мы направились напрямиком в центр этих кругов.

Вечером, пройдя выпускной пункт на вокзале в Тайюани, мы от неожиданности остановились, мешая проходу. Нас встречала толпа: Ли Цуйвэнь, её муж Гао Сяньчжун (для нас Серёжа), младшая дочка Лиля, племянник Гао (имени не помню) и ещё кто-то.

12. слайд

Я уже говорил, что Ли Цуйвэнь — журналистка и поэтесса. Она 20 лет прожила в Москве. Сейчас она в Китае, но работает журналистом в РИА Новости. Младшую дочку Лилю она родила в Москве, тогда, когда в Китае нельзя было иметь больше одного ребёнка. Лиля всю жизнь прожила в Москве, сейчас учится в магистратуре, что-то международное, не то юрист, но не то финансы, не помню уже. В Китай она возвращаться не хочет, но российского паспорта у неё нет, такие наши странные законы: ни один из родителей не россиянин, значит, и дети тоже. Откуда только мигранты из Средней Азии с российскими паспортами берутся.

13. слайд

Мы уже были знакомы с Лилей и мужем Ли Цуйвэнь Гао Сяньчжуном, Серёжей. Встречались в Москве. Они были у нас дома, даже пару раз у нас даче.

Всю поездку по Шаньси организовали Ли Цуйвэнь и Серёжа. Я говорил, что мы ездили на машине всемером: я, Кадрия, Наташа, Ли Цуйвэнь, Серёжа, Лиля и племянник Серёжи, господин Гао. Он был водителем.

У нас сложилось впечатление, что у Серёжи знакомые и деловые партнёры в каждом уезде провинции. Так что это ему и Ли Цуйвэнь мы обязаны всеми последующими встречами.

14. слайд

В столице провинции Шаньси, в Тайюане, мы пробыли 2 дня.

Были в гостях дома у Ли Цуйвэнь. У неё большой дом, в три этажа. По стенам картины: и китайские картины, и каллиграфия, а ещё много русских картин маслом. А также разные сувениры из России. Дом выглядит как небольшой музей. Ли Цуйвэнь родилась в этих местах, но этот дом сравнительно новый, старого дома уже нет.

15. слайд

Старшая дочка Ли Цуйвэнь, наоборот, живёт в Китае, хотя училась в Москве, кажется в МГУ, тоже что-то такое международное и журналистское. В последний день пребывания в Шаньси она брала у меня интервью.

В первый день мы встречались с двумя писателями и поэтами в двух библиотеках. Получили в подарок кучу книг.

Посетили старый город и его музей, который пытается соревноваться с музеем провинции Шаньси, в котором мы тоже побывали на следующий день.

В 2016-17 гг. в Историческом музее в Москве была выставка «Древнее искусство провинции Шаньси». В рамках этой выставки был организован конкурс «Создай свой китайский календарь». Я предложил 5 календарей. Один из них занял 1-ое место (там было несколько первых мест). Потом я узнал, что Серёжа (Гао Сяньчжун, муж Ли Цуйвэнь) принимал участие в организации этой выставки.

Тогда я не мог знать, что через семь с половиной лет сам окажусь в Шаньсийском музее.

В этот день я написал такое шуточное стихотворение № 2.

Для справки: Фу Си — мифический первый император Китая. Его и его жену, богиню Нюйва, иногда изображают с телом змеи. Ему приписывают изобретение 8 триграмм. Он жил почти 5 тысяч лет назад.

Стихотворение называется

2. В МУЗЕЕ ПРОВИНЦИИ ШАНЬСИ

Я в провинции Шаньси
Видел голову Фу Си.
Она мне подмигнула,
И я упал со стула.
Говорит мне: "Будешь знать
Как в музее нашем спать!"

вар.:

Голова сказала: "Встать!
Не положено здесь спать".

7 сентября 2024

На следующий день состоялась встреча со студентами и преподавателями кафедры русского языка Института иностранных языков Шаньсийского университета.

Заранее, когда я был ещё в Москве, Ли Цуйвэнь написала мне, что предполагается такая встреча. Я должен был рассказать о себе и прочитывать какие-то стихи. И предупредила, что студенты тоже будут читать стихи.

17. слайд

Я-то думал, что они будут читать свои стихи или какие-то стихи китайских поэтов. А оказалось, что они читали мои стихи из книжки «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя // 10 стихотворений Вэнь Синь в переводе Игоря Бурдонова».

Зав. кафедрой русского языка раздал студентам задания: кому какое стихотворение читать. Вот они и читали.

Было очень неожиданно.

Неожиданности не закончились и потом, когда мы уже поехали на машине по провинции Шаньси.

Встречались с поэтом Чжао Гоцзэном, одно стихотворение которого я когда-то переводил на русский. Он подарил мне книжку своих стихов.

Про центр Ван Вэя я уже говорил. Для начала на огромном экране сам Ван Вэй приветствовал нас. Этот цифровой Ван Вэй был молодым красавцем, я его представлял иначе. Пока мы это смотрели и слушали, к нам подвалили телевизионщики. Вообще-то они пришли не по нашу душу, а снимать что-то такое с группой детей. Но увидели нас и подсуетились.

Не дослушав Ван Вэя, вышли на воздух и состоялось интервью.

Я прочитаю написанное после этого стихотворение.

3.Я БЫЛ В ПРОВИНЦИИ ШАНЬСИ

Я был в провинции Шаньси
Как будто представителем России,
Меня повсюду принимали
Как дорогого гостя,
Я чувствовал спиною
Как позади меня стояли

Толстой и Пушкин,
Есенин, Лермонтов и Тютчев,
И говорили: что за чушь
Ты тут несёшь?!
Нам стыдно за тебя!
И я краснел,
Но было незаметно:
Все думали, я красный от жары.

7 сентября 2024

18. слайд

В город Пинъяо мы приехали уже к вечеру.
Заселились в отеле в старом городе.

19. слайд

Нам с Кадриёй достался номер для молодожёнов. В некотором смысле символично: наша золотая свадьба пришлась на ковид и никакого празднества, естественно, не было. А тут кровать поперёк себя шире и под балдахином. Всё под старину оформлено, но чайник с принадлежностями и туалетная комната всё как ныне положено.

20. слайд

В этом старом городе можно взять на прокат старинные одеяния и фланировать в них по улицам.

21. слайд

Мы всё время встречали таких дам в одеждах разных эпох.

4. 5. ДАО ГОРОДА ПИНЬЯО

У города Пиньяо

Особенное Дао:

Спокойное, протяжное

От Западного Чжоу

До нынешних времён.

А с четырёх сторон

(у Гу Юя в переводе 8 сторон, что и правильно)

Раскинулся Китай.

По улицам долгим в торговых рядах

Дамы гуляют в старинных нарядах.

Армии севера шли на юг,

Южные армии шли на север,

Армии запада шли на восток,

Восточные армии шли на запад.

А по улицам долгим в торговых рядах
Дамы гуляют в старинных нарядах.

Сменялись династии,
Императоры рождались и умирали,
Деньги меняли форму и вес,
Но не менялось одно:

По улицам долгим в торговых рядах
Дамы гуляют в старинных нарядах.

Мчат колесницы, летят самолёты,
Человек Великой Пустоты,
Пролетая над Шаньси,
Шлёт привет Чанъэ.

А по улицам долгим в торговых рядах
Дамы гуляют в старинных нарядах.

Дама эпохи Тан
Кланяется даме эпохи Хань,
Дама эпохи Мин
Кланяется даме эпохи Сун,
Дама эпохи Чжоу
Улыбается школьнице XXI века.

У города Пинъяо

Особенное Дао:
Спокойное, протяжное.

8 сентября 2024

Примечание: Китайский космонавт это тайкунжэнь, что можно перевести как Человек Великой Пустоты. Один из них родом из Шаньси. Чанъэ — это богиня Луны. А также лунная программа Китая.

Было ещё много всяких встреч и разных достопримечательностей.

И бесконечная череда подарков.

Не могу не упомянуть два свитка каллиграфии.

Один подарил мне его автор на очередной встрече с разными людьми.

Другой свиток я выбрал сам в небольшой галерее каллиграфии. Мне сказали: выбирай, что хочешь, мы тебе дарим. Ну, я и выбрал, стараясь выбрать не слишком широкий, чтобы в чемодан поместился.

С этими подарками была вообще проблема.

Когда мы летели из Москвы в Пекин, у нас было два чемодана, в которые мы еле втиснули наши подарки китайским друзьям. Надеялись: вот раздадим подарки, и чемоданы будут полегче.

Ага!

В первые же два дня нам надарили столько подарков, что пришлось до отлёта оставить их в Пекине дома у Наташи.

Но на этом подарки не закончились.

В результате мы улетаем уже с четырьмя чемоданами. Два небольших чемодана (чтобы их можно было взять в салон самолёта как ручную кладь) дала нам Наташа. И оба они были набиты подарками, да и наши чемоданы стали не легче, а тяжелее.

Разнообразные чаи, книги, картины и т.п.

Китайцы любят обмениваться подарками.

А ещё они любят красиво их упаковывать.

Китай как раз славится искусством упаковки.

В номере последнего отеля в Пекине нам пришлось оставить большую сумку с упаковками, вместе с ней в четыре чемодана всё не вмещалось.

Было жалко: красивая упаковка.

Но я и так уже слишком долго говорю.

Поэтому расскажу только об одной достопримечательности и прочитаю ещё несколько стихотворений.

Мы побывали на водопаде Хукоу.

Это крупнейший водопад на реке Хуанхэ и второй по величине водопад Китая.

Лучше я покажу видео.

22. слайд вместо видео

Написал такое стихотворение:

5. 7. ЖЁЛТАЯ КРОВЬ ДРАКОНА

У дракона жёлтая кровь.
Ты спросишь, откуда я знаю это?
Иди к водопаду Хукоу.
Вслушайся в этот рёв,
Прочувствуй эту мощь,
Всмотрись в эти зубы и когти,
В эти бьющие крылья волн.
Видишь битву драконов?
От крови драконов
Вода стала жёлтой.

11 сентября 2024

23. слайд

Накануне отъезда из Шаньси мы были на горе Мэншань, где установлена огромная статуя Будды. Ей 1500 лет. Она на 100 лет старше Большого Будды в Лэшань, что в Сычуани, которого мы видели в 2019 году.

Тогда, в 2019 году, я написал такой стишок:

24. слайд

6. БОЛЬШОЙ БУДДА

У меня болела нога.
Я сидел и ёрзал,
пытаясь принять удобную позу.
Выпрямил спину,
положил ладони на колени.
Задумался, перестал думать.
И боль тихонько ушла.
И тут я понял,
что сижу точно так, как
Большой Будда в Лэшане,
который сидит уже тысячу лет,
выпрямив спину
и положив ладони на колени.
Наверное, ему тоже
больно.

25. слайд

Будда в Мэншань был полностью скрыта землёй и деревьями. Вновь обнаружен в 1980 г, но оказался без головы. Говорят, японцы украли. В Шаньси не любят японцев из-за многочисленных зверств во

время второй мировой войны. Уже в 21 веке статую Будды восстановили, приделав новую голову.

И я написал такое стихотворение.

7. 12. ПЕРЕКЛИЧКА БОЛЬШИХ БУДД

Будда Мэншани

Шлёт свой привет

Будде Лэшани:

— Будда, привет!

— Привет тебе, старший брат!

— Как твои колени, младший брат?

— Спасибо, старший брат, уже почти не болят.

И снова через несколько веков:

— Будда, привет!

— Привет тебе, младший брат!

— Как твоя голова, старший брат?

— Спасибо, младший брат, уже отросла новая.

Будда Сычуани

Шлёт свой привет

Будде Шаньси,

О-о, си!

20240914

Написано у подножия Будды в горах Мэншань

Вечером того же дня мы были дома в гостях у племянника Гао, который был водителем в нашем путешествии по Шаньси. Он оказался художником и преподаёт рисование детям у себя дома. Познакомились с его родителями. Его дом соседствует с домом Ли Цуйвэнь.

Вот несколько фотографий

26. слайд

27. слайд

28. слайд

29. слайд

30. слайд

31. слайд

32. слайд

После Шаньси у нас была пара дней в Циндао на берегу Жёлтого моря.

Искупаться не пришлось, поскольку была большая волна, купаться запрещали.

В Циндао мы были потому, что там живёт ещё одна наша знакомая Ли Цзянхуа.

Она работает на кафедре русского языка в Океаническом университете.

А ещё занимается вместе со своими русскими коллегами переводами стихов для детей с русского на китайский и с китайского на русский.

Конечно, и Ли Цзянхуа и Сюй Лихун из Харбина познакомились с нами, сначала виртуально, благодаря Гу Юю, ученицами которого они были.

С Ли Цзянхуа мы познакомились в Москве в декабре 2023 года. Она приехала в Москву на стажировку.

Но тут случилась неприятная история. Её русская научная руководительница уговорила её съездить в Белоруссию на какую-то там встречу с переводчиками, поэтами и т.д. Ли Цзянхуа говорила нам, что очень не хотела ехать на эту встречу. Но у китайцев не принято отказывать начальству. Вот она и поехала. А виза-то у неё в Россию была однократная, а Белоруссия-то другое государство. И обратно в Россию её не пускают. Конечно, сделали временную визу, чтобы она могла приехать в Москву, но тут же и уехать обратно в Китай. За ней даже её дочка приезжала, чтобы поддержать.

Встречались мы несколько раз у нас дома, познакомились с её дочкой, один раз на вечере клуба «Подвал №1», ещё один раз в ресторане

вместе с Ли Цуйвэнь, её мужем Серёжей и их дочкой Лилей.

Там и познакомились две «Ли». Фамилия «Ли» знаменитая — эту фамилию носили Ли Бо (правильнее, Ли Бай) и Ли Цинчжао, а также императоры династии Тан.

У меня было стихотворение «ТРЕХТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ ТРИДЦАТИ ТРЁХ ЧЕЛОВЕК С ФАМИЛИЕЙ ЛИ».

Кстати «Ли» означает слива.

В Циндао мы были дома у Ли Цзянхуа, познакомились с её мужем, обедали вместе морепродуктами.

Вообще в Циндао мы наелись морепродуктов выше крыши.

Неожиданно встретились ещё раз с Сюй Лихун. Она приехала в Циндао поработать русско-китайским переводчиком для какой-то деловой делегации из Киргизии. Переводчиков с киргизского для встреч такого (неправительственного) уровня, наверное, не нашлось, английского киргизы не знают, а русский, конечно, знают.

Вот несколько фотографий.

34. слайд

35. слайд

36. слайд

37. слайд

Ну, и напоследок три стихотворения, написанные в Циндао.

Там есть гора Лаошань — гора Лао, на которой установлена огромная статуя Лао-цзы.

38. слайд

8. Стихотворение номер 14.

"Хорошими делами прославиться нельзя!" —
Так пела детям вредная старуха Шапокляк.
Но разве не о том же великий Лао-цзы
Втолковывал Конфуцию, а тот молчал-молчал.
И только много позже своим ученикам
Он с грустью и печалью тихонечно сказал:
"Я слушал-слушал-слушал — не понял ничего".

16 сентября 2024

Циндао. Гора Лаошань. У подножия монумента
Лао-цзы.

Ещё два стихотворения на китайский язык перевёл
не только Гу Юй, но и Ли Цзянхуа дала свой
вариант перевода.

И даже прислала мне аудио-запись с чтением этих стихов.

Я буду читать по-русски, а потом поставлю аудиозапись на китайском.

9. 13. ПОВЕРХНОСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

— Сижу в своей бревенчатой избушке
И водку пью,
Закусывая чёрными
хрустящими груздями.

— Сижу в своей тростниковой хижине
И водку пью,
Закусывая чёрными
древесными грибами.

— Гляжу в окно на бледную луну
в ветвях прямой сосны,
Как старый Тютчев.

— Гляжу в окно на бледную луну
в ветвях кривой сосны,
Как старый Тао Цянь.

— Задумываюсь о вечном,

— Задумываюсь о вечном,

— Не знающем поверхностных различий.

— Не знающем поверхностных различий.

— Пью за твоё здоровье, друг!

— Пью за твоё здоровье, друг!

20240916

Циндао, Гора Лаошань, даосский храм.

39. слайд

10. 15. УЛЕТАЯ ИЗ КИТАЯ

Улетая
из Китая,
вспоминаю:
прошлый раз
думал я: последний раз
посещаю я Китай.
Но изгиб судьбы чудесен —
время движется кругами —
 снова встреча с Поднебесной,
встреча с новыми друзьями
и со старыми друзьями.
Мне сказали на прощанье:
"До свиданья! До свиданья!"
Даже если в этот раз
это был последний раз,
не скажу теперь "Прощай!",
улетая
из Китая.

18 сентября 2024

По дороге из Циндао в Пекин

40. слайд

И последнее стихотворение.

В конце него в кавычках строки из стихотворения Рабиндраната Тагора «Последняя поэма».

Стихотворение называется

11. КИТАЙСКАЯ ДОЧКА

Наташе

Когда мы познакомились с нашей китайской
дочкой,
Она сама была уже мамой.
Она нам сразу понравилась,
По всей Поднебесной она нас водила за ручку
Как будто и правда, мы её состарившиеся
родители,
А она наша дочка,
Но прошло ещё много лет,
Прежде чем на вокзале при расставании,
Она заплакала и сказала,
Что жена моя ей как будто мама,
и, значит, сама она нам как дочка.

Чудеса случаются, полон ещё чудесами,
Ещё не иссяк источник.

В тридевятом Улинском нагорье,
В тридесятом Лукоморье
Всё течёт и течёт живая вода.
По левому берегу розовеют персики,
По правому берегу краснеют яблоки.
Высоко летят гуси-лебеди.
Челнок наш сверху кажется маленькой точкой,
В челноке сидим мы и наша китайская дочка.
Между нами летит Чжуан-бабочка
и поёт: «Это не сон. Это не сон.
Это вся правда моя, это истина...
Это любовь моя...»

20240919 Пекин — 20240920 Москва

Вот и всё.

Конечно, о многом не рассказал, много фотографий
не показал, не все стихи прочитал.

Но и так уже слишком злоупотребил вашим
вниманием.